

DOI: 10.17747/2311-7184-2019-11-03-07

Реабилитационные процедуры банкротства: значение и формы реализации в российском и зарубежном законодательстве о несостоятельности

Закирова М. А., студентка 2-го курса магистратуры Факультет
Менеджмента ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», Москва
(E-mail: marina.mingaljova@gmail.com)

Научный руководитель: Алферов В. Н., к.э.н., доцент Департамент менеджмента ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49, e-mail: expertavn@bk.ru

Zakirova A. Marina, 2nd year student of the faculty of Management at Financial University under the Government of the Russian Federation

(E-mail: marina.mingaljova@gmail.com)

Supervisor: Alfeyorov V. N., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Management FGOBU PO «Financial University under the
Government of the Russian Federation», 125993, Moscow, Leningrad's prospect,
49, e-mail: expertavn@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению проблем, связанных с применением реабилитационных процедур банкротства в России. Анализируется российское и зарубежное законодательство о несостоятельности, а также рассматриваются возможные способы совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей применение реабилитационных процедур банкротства в российской практике.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, реабилитационные процедуры, антикризисное управление.

BANKRUPTCY REHABILITATION PROCEDURES: IMPORTANCE AND FORMS OF IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION ON INSOLVABILITY

Annotation. The article is devoted to the study of problems associated with the application of bankruptcy rehabilitation procedures in Russia. The Russian and foreign legislation on insolvency is analyzed, and possible ways to improve the regulatory framework governing the use of bankruptcy rehabilitation procedures in Russian practice are examined.

Keywords: insolvency, bankruptcy, rehabilitation procedures, crisis management

В современных условиях финансово-экономического кризиса российский институт банкротства, являясь важнейшим элементом рыночной экономики, все чаще сталкивается с необходимостью совершенствования. Институт несостоятельности, безусловно, должен реализовывать санирующую функцию, однако стоит учитывать, что компании, подвергнутые влиянию непреодолимых внешних условий, также нуждаются в сохранении и оздоровлении своей жизнеспособности. Мировой финансовый кризис 2007–2009 годов, зародившийся в США, показал, что развитая система банкротства, предполагающая эффективно функционирующие реабилитационные процедуры, позволяет компаниям оставаться на плаву и дает возможность восстановления бизнеса, предотвращая угрозу краха, даже в условиях турбулентности экономики.

Актуальность данного исследования связана с необходимостью изучения опыта оздоровления компаний в зарубежных странах с целью выявления возможностей совершенствования российского законодательства, регулирующего антикризисное управление в рамках реабилитационных процедур банкротства.

Реабилитационные процедуры банкротства в России, позволяющие собственникам, в результате деятельности которых возникла необходимость возбуждения дела о банкротстве, сохранить свои хозяйствующие субъекты, выражаются в процедурах финансового оздоровления, внешнего управления и мирового соглашения.

Однако, несмотря на то что основной целью реабилитационных процедур является восстановление платежеспособности должника (внешнее управление) и возможность должнику выплачивать долги в соответствии с утвержденным графиком погашения задолженности (финансовое оздоровление), на практике большинство организаций, попадающих в процедуру банкротства, прекращают свое функционирование, а их имущество продается по частям. Так, с 2005 по 2017 год в условиях реализации законодательства о банкротстве доля организаций, восстановивших платежеспособность, составила всего 0,13 процента от общего количества организаций, находившихся в процедурах банкротства [1, с.6].

В табл. 1 приведены данные по применению реабилитационных процедур в России за 2008–2018 годы.

Таблица 1. Статистика по применению реабилитационных процедур в России за 2008–2018 годы

Годы	Количество дел о банкротстве, принятых к производству	Количество дел, принятых к рассмотрению	Количество и % организаций, в которых применялись реабилитационные процедуры
2008	34367	27032	753/2,8%
2009	39570	35545	784/2,2%
2010	40243	33270	1254/3,8%
2011	33385	27422	1456/5,3%
2012	40864	33226	1577/4,7%
2013	31921	27351	1455/5,3%
2014	41996	35583	1001/2,8%
2015	44697	34958	1100/3,1%
2016	38833	35292	406/1,2%
2017	42832	38951	363/0,9%
2018	40996	33302	312/0,9%

Наглядное представление динамики применения реабилитационных процедур в России в 2008–2018 гг. представлено на рис. 1.

Рис. 1. Динамика применения реабилитационных процедур в России в 2008–2018 гг.

Как представлено в табл. 1 и рис. 1, максимальный процент организаций, в которых применялись реабилитационные процедуры за период 2008–2018 гг., был в предкризисном 2013 году, а минимальный процент наблюдался в 2017–2018 годах.

Согласно статистическим данным, активность института банкротства, касающаяся реабилитационных процедур, обострялась лишь в периоды существенных изменений в законодательстве, а затем подобного рода активность, как правило, шла на убыль. Такая динамика обусловлена, прежде всего, трудной применимостью основных реабилитационных процедур и заложенных в них мер по восстановлению платежеспособности, что, в свою очередь, делает конкурсное производство основной процедурой банкротства в России [2].

Однако стоит отметить, что жизнеспособный бизнес, который представляет определенную ценность, даже при возникновении кризисных явлений может продолжить свою работу с контрагентами, способствующими сохранению и выживанию бизнеса, за счет его продажи или передачи иным образом новому собственнику. Такие мероприятия, предотвращающие частичную продажу приносящей доход экономической единицы, проводятся в двух направлениях: восстановление и реорганизация.

В табл. 2 приведен сравнительный анализ данных (2018 год в России и ряде зарубежных стран) по количеству компаний, признанных банкротами, и количеству реабилитационных процедур в месяц [1, с.10–11; 3;4].

Таблица 2. Сравнительный анализ данных (2018 год в России и ряде зарубежных стран по сравнению с 2017 годом) по количеству компаний, признанных банкротами, и количеству реабилитационных процедур в месяц

Государство	Изменение к 2017 году	Количество компаний, признанных банкротами, в месяц	Количество реабилитационных процедур, в месяц
Россия	-21,1%	До 1200	До 30
Португалия	-12%	До 250	До 50
Япония	-8,2%	До 800	–
Канада	-6%	До 400	–
Германия	-3,9%	До 1800	–
США	-3,1%	До 2500	До 600
Франция	-1,3%	До 5500	До 1700
Великобритания	-0,3%	До 2300	До 100
Китай	0%	До 600	–
Испания	+1,1%	До 450	–
Швеция	+13,5%	До 750	–

Как представлено в табл. 2, лидерами по количеству вводимых реабилитационных процедур являются Франция и США. Эти же государства опережают по количеству компаний, признанных банкротами. При этом в России наблюдается максимальное число компаний, признанных банкротами, при минимальном количестве применяемых реабилитационных процедур.

Сравнивая с исследованием, проведенным В. Н. Алферовым, по количеству зарубежных и российских компаний, признанных банкротами, и количеству реабилитационных процедур в месяц по итогам 2015 года [1, с.10–11], стоит отметить, что, в 2018 году наибольшая динамика по приросту числа реабилитационных процедур представлена в Швеции, а не в Великобритании, как в 2015 году. При этом Россия в 2018 году находилась на последнем месте среди анализируемых стран по приросту числа вводимых реабилитационных процедур (в 2015 году Россия была на 3-м месте по упомянутому показателю среди тех же анализируемых государств).

Анализ российского и зарубежного законодательства также позволяет выделить следующую классификацию реабилитационных процедур банкротства:

- Законодательные процедуры финансовой реабилитации через реорганизацию, путем слияния или присоединения должника к платежеспособным компаниям [5];
- Перевод части или всего функционирующего бизнеса должника одному или нескольким юридическим лицам, учрежденным до или после процедуры банкротства. Впоследствии компания-должник имеет возможность либо продолжить свою деятельность (в случае продажи части бизнеса), либо ликвидироваться (при условии передачи всего бизнеса). Стоит отметить, что подобной схемы придерживаются при проведении мероприятий по замещению активов должника в России, а также при реализации конкурсного плана в рамках немецкого законодательства и американской реорганизационной процедуры [6, с.17–18; 7, с.72];
- Полная продажа имущества (или его части) компании-должника, являющейся работающим бизнесом, которая сопровождается переводом персонала организации. Подобная практика реализуется в рамках «pre-pack administration» и «administrative receivership», предусмотренных английским законодательством, а также может быть осуществлена в процедурах реорганизации, отраженных в американском законодательстве [8].

Базируясь на исследовании, проведенном голландским ученым О. Коуэнбергом, оценивающим эффективность реабилитационных процедур банкротства в странах, использующих мероприятия по реорганизации, и в странах, не применяющих их, можно сделать вывод о том, что статистика реализации восстановительных и реорганизационных процедур в США и ряде европейских стран демонстрирует высокую эффективность именно реорганизационных мероприятий, обеспечивающих высокий процент реабилитации компаний. [9]

В России тем не менее применение реорганизационных мер по восстановлению платежеспособности должника недостаточно урегулировано на законодательном уровне [10, с.170]. На сегодняшний день единственным реорганизационным мероприятием, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», является замещение активов должника, осуществляемое в рамках внешнего управления или конкурсного производства¹. Вышеупомянутая процедура может быть реализована только после проведения наблюдения, что существенно снижает эффективность ее применения, в то время как многие зарубежные страны стремятся использовать реорганизационные мероприятия на ранних стадиях банкротства. Такая практика есть результат необходимости быстрой продажи бизнеса компании или компании целиком с целью предотвращения трудностей, связанных с уменьшением стоимости активов.

¹ Статьи 115,141 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 года №127-ФЗ в ред. от 01.10.2019

К примеру, основываясь на статистике по делам о несостоятельности во Франции (2010–2018 гг.), можно сделать вывод о том, что в данном государстве, в котором число дел о банкротстве превышает российские на 20–30%, количество вводимых реабилитационных процедур превосходит аналогичный показатель в нашей стране примерно, в 2 раза. Такое различие объясняется, в первую очередь, применением Французской Республики примирительных досудебных процедур по восстановлению платежеспособности должника [11, с.185].

В исследовании С.Е. Кована и А.Н. Ряховской отмечается, что деятельность компании-должника во время проведения реабилитационных мероприятий должна гарантировать обеспечение общей прибыльности, а также полученная прибыль должна обеспечивать погашение текущих и реестровых обязательств с учетом всех начисленных процентов. Только при выполнении двух указанных условий процедура реабилитации будет успешной в связи с отсутствием признаков несостоятельности [12, с.211]. То есть при невозможности обеспечения финансовой деятельности компанией в предусмотренные законом (или мировым соглашением) сроки выше порога рентабельности, применение в отношении нее реабилитационных процедур не является целесообразным (исключение составляют лишь градообразующие организации, для которых предусмотрены особые условия применения процедур реабилитации).

Неэффективность реабилитационных процедур, применяемых в России, обусловлена следующими причинами:

- заинтересованность и возможность у должника (акционеров, собственников, управленческого персонала) реального восстановления платежеспособности отсутствуют;
- единичные случаи восстановления платежеспособности и погашения задолженности кредиторов в реабилитационных процедурах, соответственно, во внешнем управлении и в финансовом оздоровлении;
- частично-правовые интересы, предполагающие погашение кредиторской задолженности, преобладают над публично-правовыми целями, выражающимися в восстановлении платежеспособности.

Проанализировав вышеупомянутые факторы, негативно влияющие на популяризацию существующих реабилитационных процедур, представляется целесообразным отдать предпочтение формированию эффективных мер по реабилитации доведенного собственником до неплатежеспособности бизнеса, а не мер по реабилитации организации должника, подконтрольной тем же собственникам. То есть необходима разработка инструментов антикризисного управления, предполагающих предупреждение банкротства в досудебном порядке (защита от временных экономических трудностей).

Кроме того, говоря об особенностях ведения бизнеса в России, стоит отметить, что большинство предпринимателей стремятся выйти из сложившейся экономической ситуации собственными силами, зачастую не воспринимая Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» как способ сохранения бизнеса. Такая особенность менталитета приводит организацию к еще большим долгам, при этом право на подачу заявления о банкротстве должника в арбитражный суд² не способствует предотвращению подобного явления в связи с отсутствием четкой грани между фиктивным банкротством и профилактическими мерами менеджеров по предупреждению банкротства. Для полноценной работы упомянутой статьи Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» необходимо изменение оснований выявления признаков фиктивного банкротства (связывающих инициативную подачу заявления о банкротстве должников с возможным фиктивным банкротством), а также рассмотрение возможности подачи должником заявления о банкротстве в рамках возможного предупреждения банкротства, как это предусмотрено в законодательстве Французской Республики.

Таким образом, реабилитационный потенциал существующего российского законодательства о несостоятельности нуждается в модернизации и развитии, которое должно включать в себя: актуализацию права должника, стремящегося защитить свой бизнес от действий кредиторов, на подачу заявления о банкротстве; перестройку акцента в процедурах банкротства с парадигмы реабилитации организации на реабилитацию работоспособного бизнеса. В случае решения вышеописанных проблем, по нашему мнению, эффективность реабилитационных процедур, регламентируемых законодательством РФ, существенно увеличится.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что российская нормативно-правовая база, регулирующая реабилитационные процедуры в деле о банкротстве, не исчерпала весь свой потенциал. Для повышения ее популяризации и эффективности применения следует на законодательном уровне рассмотреть возможность восстановления бизнеса самим должником. Однако стоит учитывать необходимость обязательного регламентирования соответствующих контролирующих мер, направленных на предотвращение мошеннических, недобросовестных действий со стороны должника.

Также представляется необходимым обеспечение организации статистического учета результатов реализации процедур внешнего управления и конкурсного производства, которые не завершились мировым соглашением, выделив их из общего числа завершенных и прекращенных процедур банкротства, в которых был сохранен бизнес: процедуры, в рамках которых была произведена продажа предприятия-должника или проведено замещение активов должника.

Подобные изменения позволят привлечь внимание общественности к проблемам сохранения работоспособного бизнеса вследствие квалифицированных действий участников процедур банкротства и тем самым дадут возможность адекватной оценки реабилитационной эффективности института банкротства.

¹ Статья 8 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 года №127-ФЗ в ред. от 01.10.2019

Список литературы

1. *Алферов В. Н.* Российская и зарубежная практика антикризисного и арбитражного управления в ликвидации кризисных процессов хозяйствующих субъектов // Электронный периодический журнал Вестник ИЭАУ. 2018. № 19 URL: http://www.ieay.ru/assets/files/new_archive/nauka_v_ieay/files/vestnik-ieay/19/Alferov.pdf
2. *Schwehr B.* Corporate rehabilitation proceedings in the United States and Germany // International Insolvency Review. 2003. Т. 12. №. 1. Р. 11–35.
3. Euler Hermes <http://www.eulerhermes.com>
4. Dun & Bradstreet <https://www.dandb.com/index.html>
5. Кодекс о банкротстве США (US Code) [Электронный ресурс] // Cornell University Law Scholl [Официальный сайт]. 06.10.2019. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11> (дата обращения: 06.10.2019).
6. *Бештоев М. И.* Тенденции развития института банкротства: движение от репрессии – к реабилитации должника // Эффективное Антикризисное Управление. 2015. № 5. С. 62–75.
7. *Кован С. Е.* Проблемы развития реабилитационного потенциала института банкротства. // Эффективное Антикризисное Управление. 2014 (2) С. 64–74.
8. *Schwehr B.* Corporate rehabilitation proceedings in the United States and Germany // International Insolvency Review. 2003. Т. 12. №. 1. Р. 11–35.
9. *Cowenberg O.* Survival Rates in Bankruptcy Systems: Overlooking the Evidence // European Journal of Law and Economics. 2001. № 12. Р. 253–273.
10. *Маликов А. Ф.* Правовое обеспечение восстановления бизнеса в ходе процесса несостоятельности в России // Бизнес в законе. 2014. № 5. С. 172–174.
11. *Алферов В. Н.* Развитие реабилитационной направленности института банкротства России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 2. С. 180–190.
12. *Ряховская А. Н., Кован С. Е.* Разработка методологии обоснования возможности (невозможности) восстановления платежеспособности организации-должника в процедурах банкротства // Бизнес в законе. 2011. № 6. С. 210–214.